

Елена Федорова

ЛЮБОВЬ МОЯ

пьесы в стихах

Елена Федорова
ЛЮБОВЬ МОЯ. ПЬЕСЫ В СТИХАХ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34387274

ISBN 9785449099891

Аннотация

Джакомо Казанова – любвеобильный венецианец, покоритель женских сердец, маг, чародей, поэт, философ, тайный агент, дипломат... Что еще мы не знаем об этом человеке? Нам неизвестно о его безумной страсти, о его мечте по имени АНРИ-ГЕНРИЭТТА... Роман ЛЮБОВЬ МОЯ приоткрывает завесу над этой тайной. Казанова и Генриэтта – два разбитых сердца. Безумная любовь, трагическое расставание и запрет, который невозможность нарушить...

Содержание

Тысяча первое признание в любви...

8

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Любовь моя

Пьесы в стихах

Елена Федорова

Корректор Вячеслав Федоров

© Елена Федорова, 2018

ISBN 978-5-4490-9989-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Елена Фёдорова родилась на Чукотке в семье военных врачей. Первый полет совершила в двухмесячном возрасте. Это повлияло на выбор профессии. Елена стала стюардессой Международных линий Аэрофлота. Кроме этого она закончила Всесоюзный Университет Искусств – актер драматического театра, курсы тележурналистов в Останкино, работала на Подмосковном телеканале ТРК «Любня» и писала свои книги, надеясь, что о них узнают не только в России.

Мечта сбылась. Елена – автор более сорока книг, три из которых переведены на английский и находятся в Доме Поэтов в Нью-Йорке. Суммарный тираж её книг более пятидесяти тысяч.

Елена Фёдорова – поэт, писатель, член Союза писателей России и Союза писателей XXI века, стипендиат Губернатора Московской области в номинации «Выдающийся деятель искусств», финалист Национальных Литературных премий «Дама фантастики 2017», «Писатель года 2014».

Авторский сайт: <http://efedorova.ru>

Елену Фёдорову можно сравнить с ультраплодоносящим деревом неведомой породы, ибо каждая из ветвей этого дерева обладает собственной плодоносной системой. Поэтому сложно найти адекватное измерение и определение твор-

ческому размаху, разноцветию и плодородию, свойственным деятельности Елены. В вышедших из-под её изобильного пера романах она выступает в роли своеобразного проводника и трансформатора непредсказуемых и неповторяющихся сюжетных коллизий, которые ей, по её же словам, передают ей Свыше. И это – неоспоримый факт. В самом деле немислимо представить, как рождаются в её творческой лаборатории сплавы из глубины столетий с вкраплениями мистических молекул, с ребусами межличностных отношений. Именно такое радужное разнозвучие наполняет все книги Елены Фёдоровой, получившие заслуженное признание, как и их автор.

Одна из значимых палитр дарований Елены – поэзия. Её стихи – это лирические миниатюры, своеобразные фотографии пережитых эмоций на переправах её жизненного пути. Они настолько музыкальны и выразительны, что привлекают многих композиторов, создавших порядка двухсот прекрасных песен.

Помимо большого литературного дара, Елена – воистину талантливая актриса. Спектакли, которые она режиссирует и исполняет по своим произведениям иначе, чем первоклассными не назовёшь.

У Елены много званий и регалий. Но главное, она заслуживает высших наград не только как писатель, поэт, актриса, но и как истинно высокочеловечная и духовная личность.

Начиналась жизнь Лены с Неба. Кто знает может именно

там с ней стали вплотную контактировать Небесные Силы, чтобы подарить землянам такую неординарную творческую личность как Елена Фёдорова?

Инна Богачинская – поэт, переводчик, Академик Российской Академии Народного Искусства.

Тысяча первое признание в любви...

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая и кимвал звучащий.

Первое Послание к Коринфянам 13:1

За окном бесилась и завывала выюга. С настойчивым упорством она бросала в окна пригоршни снега, стучала в дверь, гремела на крыше черепицей. Ей хотелось всеобщего внимания, а люди, сидящие у камина, как нарочно, не замечали происходящего вокруг. Их больше занимали взлетающие вверх искры, чем выюжный ночной ноктюрн.

– Люблю смотреть на огонь, – сказала девушка. – Завораживающее зрелище. Юркие змейки проникают внутрь древесины, создают причудливые огненные картины, выпускают на волю сотню искорок, которым уготован краткий, сияющий миг.

– Пока на поленьях пляшет пламя, рождение искр не прекратится, – проговорил юноша, подбросив дрова в огонь. – В нашей жизни происходит нечто похожее: люди рождаются от огня Божьей Любви и, как искры, устремляются вверх.

Жизнь их так же коротка, но не всегда так же прекрасна. Не всегда... – вздохнул. – Порой, лишь на исходе лет человек

спохватывается, пытается все переделать, все переиначить. Но... историю прожитой жизни переписать по-новому нельзя, не-воз-мож-но...

– Вы правы, – она посмотрела на огонь. – Историю переписать нельзя...

– Зато можно разложить на слоги слово «Любовь» и узнать нечто интересное, – он посмотрел на ее раздумывавшееся лицо.

– И что же мы узнаем? – она улыбнулась.

– Если разложить на слоги Любовь, то получится вот что: лю – люди, бо – Бог, вь – ведение, знание. То есть любить – это знать Бога!

– Удивительная находка! – воскликнула она. – Значит, получается, что тот, кто Бога не знает, не умеет любить по-настоящему. Так?

– Получается так, – сказал он. – Любовь – это великий дар, посланный нам с небес. Бог есть Любовь. И пока горит Божий огонь, тьма не сможет поглотить землю. Люди будут рождаться и как искры устремляться вверх.

Юноша положил еще одно полено в огонь, искры огненным фейерверком взлетели вверх, словно празднуя новое рождение, возрождение...

– В последнее время я все чаще задумываюсь о любви, которая способна творить чудеса. О той любви, которая проникает в наши сердца и делает нас другими, – проговорил он, глядя в огонь. – Об этой Любви мне хочется говорить

стихами:

Сотню лет льется свет
Не-обык-но-вен-ный.
Сотню лет все твердят,
Что любовь – нетленна.

Почему же тогда
Люди расстаются?
Почему же из глаз
Слезы льются, льются?

Потому что любовь
Страстью заменяют,
И о Божьей любви
Ничего не знают.

И не могут достичь
Люди совершенства,
И не верят они,
Что любовь – блаженство.

А с небес льется свет
Не-обык-но-вен-ный,
Знайте: Божья Любовь
Вечна и нетленна!

– Вечна и нетленна, – проговорила девушка с улыбкой. –
Вы правы, пока горит огонь Божьей Любви, тьма не сможет

поглотить вселенную. Не сможет.

Словно подтверждая ее слова, огонь в камине запылал ярче, сотни искр взлетели вверх. В каминной трубе завывла вьюга. Юноша прислушался к ее завыванию, улыбнулся:

– Все так же, как и сотню лет назад:
Поет метель, горит огонь и вечность...
Простите мне, сударыня, беспечность.
Всему виною этот маскарад,
В котором мы участвовать хотели,
Но передумали из-за метели...

– О чем это вы, мой друг? – она посмотрела на него с интересом.

– О любви, – ответил он. – О любви и о метели, голос которой мы с вами слышим.

Голос метели, голос метели...
Все будет так, как вы захотели.
Все будет так, как вы попросили.
Тайные знаки понять мы бессильны...

– Да, тайные знаки мы не всегда можем понять, – она улыбнулась.

– Пусть так. Но все же, сударыня, позвольте пригласить вас в прошлое. Давайте отправимся в год... 1748.

– Почему именно в этот год? – в ее глазах азарт и непод-

дельный интерес.

– Потому что именно в 1748 году в сердце Джакомо Казановы вспыхнул огонь любви, – ответил он тоном заговорщика.

– Я не ослышалась, сударь? Вы хотите рассказать мне о любви, которая разбила сердце легендарного авантюриста восемнадцатого века, венецианца Казановы?!

– Вы не ослышались, я хочу вас рассказать именно об этом человеке, – подтвердил он. – Полное имя нашего героя – Джакомо Казанова де Сейнгальта. Он родился 2 апреля 1725 года в семье актера Гаэтано Джузеппе Джакомо Казановы и дочери сапожника комедиантки Цанетты Джованны Марии Фарусси, которая стала примадонной театра Сан-Самуэле, принадлежавшего знатному семейству Гримани. Став известным авантюристом, Джакомо частенько пользовался фамилией матери, чтобы запутать следы. И это у него ловко получалось.

Но неординарные способности проявились у Казановы не сразу. В детстве он страдал сильными носовыми кровотечениями, ходил с постоянно открытым ртом и практически не разговаривал. Восемилетний мальчик был изгоем. Не известно, как бы сложилась жизнь Казановы, если бы не бабушка, которая отвезла внука на остров Мурано к старой колдунье.

Та предрекла Джакомо прекрасное будущее и принялась за дело. Раздев мальчика догола, она завернула его в са-

ван, пропитанный пряными маслами. Жгучей жидкостью помазала ему виски и затылок, велела съесть пять сладковато-горьких шариков и уложила Джакомо в сундук. Чтобы ему хорошо спалось, колдунья закрыла крышку на ржавый замок и спрятала ключ.

Вечером, когда на небе появилась луна, колдунья открыла сундук и вернула исцеленного мальчика бабушке. Как она и предсказывала, в полночь через несколько дней после исцеления, в комнате Джакомо появилась дама в белых сверкающих одеждах с короной на голове. Она подошла к кровати, насыпала блестящий порошок на голову мальчика и до самого рассвета беседовала с ним на разные темы. Загадочные речи незнакомки Джакомо запомнил на всю жизнь.

С этого дня у него никогда больше не было кровотечений. Зато возник неподдельный интерес к целительству, который Казанова много раз потом применял на практике, расширяя год от года свои познания в медицине.

Колдунья не только вылечила его недуг, но и пробудила заложенные от природы способности. Казанова очень быстро догнал и перегнал по развитию своих сверстников, продвинулся в изучении музыки, в математике, основах стихосложения и особенно латыни. Он обладал феноменальной памятью и с удовольствием заучивал наизусть поэму «Неистовый Роланд» итальянского поэта Ариосто и стихи Горация.

К шестнадцати годам он самостоятельно изучил право

и, наставляемый аббатом Гоцци, решил принять духовный сан. Но...

Из семинарии его исключили за любовь к похождениям, которые принесли ему первые разочарования. Казанова перестал верить женщинам, воспринимать их всерьез. Он пришел к выводу, что любовь – это игра, в которой выигрывает тот, кто ставит на верную карту. Не нужно соблазнять недоступных красавиц, нужно ухаживать за теми, которые сами проявляют интерес и жаждут быть соблазненными.

Казанова не умел долго огрчаться. Потерпев поражение, он убеждал себя, что такова воля судьбы – *fata viam inveniunt*. Он ждал, когда Фортуна улыбнется ему. Фортуна – женщина, а он – великий соблазнитель, играющий по ее правилам. Закрывается одна дверь, открывается другая.

Выгнали из семинарии, приняли на службу к кардиналу Аквавива. Но и там Джакомо надолго не задержался. Желание увидеть мир заставило его скитаться по свету, мастерски перевоплощаясь то в аббата, то в лекаря, то в игрока, то в чернокнижника, то в дипломата. Джакомо ловко завязывал и распутывал любовные и деловые интриги, исколесил всю Италию, побывал в Риме, Неаполе, Константинополе, когда же он вернулся обратно в родную Венецию, то был обвинен в богохульстве и заключен в тюрьму Пьомбо.

Венецианцы называли это страшное место «свинцовой» тюрьмой. Все знали, что из Пьомбо выхода нет. Тот, кто попал туда, обречен на пожизненное заключение. Но Казанова

не желал так глупо заканчивать жизнь. Он верил, что судьба готовит для него множество сюрпризов, и колесо Фортуны еще повернется в нужном направлении. Главное – выбраться из Пьембо. Выбраться, во что бы то ни стало... И он выбрался.

Казанова стал единственным человеком, который не только совершил неслыханный по дерзости побег из Пьембо через разобранную кровлю, но еще и увел с собой заключенного из соседней камеры священника Бальби.

Дерзкий побег сделал Казанову знаменитым и открыл для него двери дворянских особняков и королевских дворцов Европы. С 1756 года началось триумфальное шествие Казановы. Во Франции он был принят в высшем свете в качестве мага и астролога, соперничал с графом Калиостро, и ловко обращал в золото человеческую доверчивость.

В Берлине Фридрих Великий предложил Казанове должность начальника кадетского корпуса. Но Казанова не захотел надолго оставаться в этой стране. Его влекла вперед жажда открытий. Ему хотелось покорить весь мир.

В Санкт-Петербурге Казанова был принят Екатериной Второй, беседовал с Суворовым. В Варшаве был обласкан Понятовским. Но не смог надолго задержаться в Польше из-за дуэли с генералом Браницким.

В поисках богатства и успеха Казанова объездил Австрию, Германию, Швейцарию, Францию, Голландию, Италию, встречался с Руссо и Вольтером, пережил несчетное ко-

личество любовных приключений, дрался на дуэлях на шпагах и пистолетах, был солдатом, музыкантом, поэтом, даже числился тайным агентом инквизиции.

Несмотря на авантюры и приключения, Казанова находил время для мемуаров, которых осталось бесчисленное множество. Кроме них – более тридцати литературных, философских и политических трудов, а так же перевод «Илиады» Гомера.

В 1775 году, через девятнадцать лет после побега из Пьомбо, Казанове позволили вернуться в родную Венецию. Но радость оказалась недолгой. В 1783 году ему вновь пришлось покинуть любимый город, на этот раз уже навсегда, из-за скандала, разразившегося после выхода его сатирического романа «*Ne donna ne amore*» – «Ни женщин, ни любви».

На этот раз Фортуна изменила великому соблазнителю. Второе изгнание радости Казанове не принесло. Постаревший авантюрист был уже никому не нужен.

«Мы – мельчайшие частицы в этом мире, где смешались добро и зло. Нам должно жить днем сегодняшним, делать то, что будет выгодно сегодня, ибо чутье наше не ошибается,» – написал позднее в мемуарах Казанова. Он понимал, что галантный восемнадцатый век, век сиюминутной любви и метко сказанного слова подходит к концу. А вместе с ним заканчивается и его время. На сцене жизни новые герои.

Два года Казанова скитался по Европе, пока не нашел приют в чешском замке Дукс у графа Вальдштейна. Тот на-

значил Казанову хранителем своей известнейшей в Богемии библиотеки, состоящей из более сорока тысяч книжных томов. Были там и книги самого Казановы. На одной из них он оставил дарственную надпись: «Графу Вальдштейну, единственному в мире человеку, которому пришло в голову прекратить, в начале сентября 1785 года, мои скитания, доверив мне свою прекрасную библиотеку»...

– В этих словах столько трагизма и нежности, что слезы наворачиваются. Бедный, забытый всеми авантюрист Казанова. Хорошо, что на его пути встретился такой единственный в мире добрый человек.

– Да. Граф поступил благородно, поселив Казанову в замке Дукс, где старый авантюрист тринадцать лет выполнял обязанности библиотекаря, получая от графа приличное жалование. Там же Казанова нашел свое последнее пристанище. Он умер в июне 1798 года, не дожив до конца века двух лет.

Граф Вальдштейн редко бывал в замке Дукс, а вот его дядя фельдмаршал князь Шарль де Линь, один из просвещеннейших людей того времени, был там частым гостем. Ему нравилось беседовать с Казановой.

Вот какую запись оставил князь в своих дневниках: «Джакомо был бы весьма хорош собой, когда бы не был уродлив: он высокого роста и геркулесова сложения, живой и полный ума; но африканский цвет лица, но настороженный, беспокойный, недоверчивый взгляд придают ему вид несколько

свирепый – вид человека, которого легче разгневать, чем развеселить. Он – кладезь познания. Но Гомера цитирует столь часто, что способен вызвать к нему отвращение. В рассказы о своих приключениях он вкладывает столько бесхитростности и драматизма, что нельзя не восхищаться им. Но стоит хоть чем-нибудь прийтись ему не по нраву, он становится злым, ворчливым, нестерпимым...

Он все любит, всего жаждет, и, всем владевший, умеет обойтись без всего... Среди приключений бурной молодости и всей своей авантюристической карьеры он не изменял ни чести, ни такту, ни мужеству... и если и обогащался иногда на счет глупцов обоего пола, то это было для радости людей, окружавших его...

Он горд, ибо он – никто и ничего не имеет... Поразительная сила его воображения, живость, характерная для уроженцев его страны, многочисленные его профессии и путешествия делают из него человека редкого, достойного уважения и дружбы небольшого круга людей, к которому он благоволит».

Князь де Линь любил и защищал величественного, гордого, смешного Казанову, когда его уже никто не любил и не защищал...

Вот, моя дорогая, в нескольких словах биография нашего героя. Но мне хочется вернуться к началу нашего разговора и приоткрыть тайную завесу под названием... – улыбнулся. – Название мы придумаем чуть позже. А пока послу-

шайте пролог:

Он мой лирический герой —
Джакомо Казанова.
Красив, умен, самовлюблен.
Нет... о любви ни слова.

За семь печатей, под замок,
Не говорить об этом.
Оставим верность и любовь
На время под запретом.

На плечи – черный, черный плащ
И – в ночь... О, Боже правый!
Прожить полвека без любви?!
О, времена, о нравы...

Как уголь черные глаза,
И взгляд – ножом по сердцу.
Не говорите ничего
Сегодня иноверцу.

Он вас, конечно, не поймет.
Вы не судите строго.
Он ночь на помощь позовет,
Уйдет своей дорогой.

На перекрестке новых лун
Вы встретитесь, быть может,

Но эта встреча никого
Уже не потревожит...

– Уже не потревожит, – повторила она задумчиво.

Юноша бросил в огонь сразу несколько поленьев. Пламя, собиравшееся было погаснуть, вспыхнуло с новой силой, обдав людей своим жарким дыханием.

– Vous oublierez aussi Henriette... Вы позабудете и Генриетту... – проговорил он нараспев. – Вы позабудете и Генриетту... Так написал Казанова в своих Мемуарах. А нам с вами предстоит узнать, кто же она такая, эта таинственная Генриетта, в которую был влюблен Казанова в пору своей беззаботной юности?

– Думаю, ответить на этот вопрос непросто, – сказала девушка, заметив хитрый блеск в его глазах.

– Вы правы. Генриетта это – мечта, надежда, дама невидимка. Их встреча с Казановой произошла случайно. Хотя, мы с вами знаем, что все случайности в мире происходят не случайно совершенно, – она кивнула. – Провидению было угодно, чтобы Казанова и Генриетта остановились в одной гостинице в соседних номерах.

Любопытная по натуре Генриетта переделалась мальчишкой-пажом и под покровом ночи пришла в номер Казановы, чтобы повнимательней рассмотреть веселого постояльца, живущего по соседству. Джакомо, к счастью, спал. Забыв о мерах предосторожности, Генриетта так низко опу-

стила свечу, что на щеку спящего упали несколько капель воска. Казанова проснулся, схватил мальчишку за шиворот, расвирепел:

– Ты кто таков? Как в номер мой проник?

– Меня зовут Анри, синьор, я слуга вашего соседа, – ответила Генриетта ничуть не смутившись. – Я номер перепутал... случайно... Вы не сердитесь на меня, синьор. Я...

– Сейчас проверим, кто ты есть. И если ты – обманщик, я пристрелю тебя на месте, – Казанова толкнул дверь, крикнул:

– Эй, кто-нибудь, кто знает этого прохвоста?

Распахнулась соседняя дверь, вышел статный венгерский офицер, улыбнулся разъяренному Казанове.

– Я знаю мальчика, синьор, не беспокойтесь. Анри – прекрасный человек. Прекраснейший... Вам повезло, а мне... но, дело не во мне, – посмотрел в глаза мальчишке и с грустью в голосе проговорил:

Я обещал тебе, дитя, и выполняю слово.

Сегодня можете вы стать богиней Анриеттой снова.

– О чем вы тут толкуете? – Казанова нахмурился. —

Вы в сговоре никак?

Не думайте, что я такой простак,

Что вам поверю на слово.

Вы со слугой на «вы» изволите общаться.

Наверно, нам придется на пистолях драться,

Коль дальше дело так пойдет...

– Дуэли, драки, пистолеты... – господин покачал головой. —

Нам ни к чему, поверьте, это.

Повремените лучше до рассвета.

Пускай Анри наш станет Анриеттой.

Вам обо всем потом поведает сама...

Анри...

Вернее, Анриетта, Генриетта...

– Повремените до рассвета... – пробубнил Казанова. —

Анри наш станет Анриеттой, Генриеттой

И обо всем поведает сама...

Мне кажется, что я схожу с ума...

Наверно, перебрал слегка хмельного.

Свободны все.

Вас отпускает Казанова...

Утром Казанову ждал сюрприз. Оказалось, что мальчик-паж вовсе не мальчик, а таинственная незнакомка по имени Генриетта. Так она себя называла. Но никто не мог сказать наверняка, было это имя ее настоящим именем или нет. Никто не знал, кто она и откуда появилась. Но то, что она – неземное создание – богиня, было понятно всем во-

круг.

Джакомо влюбился до беспамятства, хоть и не сразу это осознал. Встречу с Генриеттой он считал увлекательной игрой. Ему было все равно, кто она на самом деле: комедиантка, авантюристка, шпионка. С ней Казанова был безмерно счастлив. Генриетта умела вести беседы, высказывалась остроумно, любила музыку, прекрасно играла на виолончели, обладала изысканным вкусом, говорила на нескольких языках. Ее темперамент был под стать темпераменту Казановы.

– Ты рождена, чтобы составить мое счастье, – не раз повторял он. – Не покидай меня, позволь мне надеяться, что мы никогда не расстанемся. Выходи за меня замуж.

Но Генриетта понимала, что страсть возлюбленного скоро угаснет. Казанова не способен на глубокие и долгие чувства.

– Ты забудешь Анриетту Генриетту, как и прочих своих подружек, – сказала она смеясь. – Но есть еще одна более важная причина, по которой я не могу тебе ничего обещать. Мои родные разыскивают меня. Как только они узнают, где я, мне придется тебя покинуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.